

НА ГАСТРОЛЯХ

АКТЕР И ЕГО РОЛИ

ГОВОРЯТ, достаточно увидеть актера в главной роли, и ты будешь иметь если не полное, то почти полное представление о силе его таланта.

Две довольно-таки небольшие роли, в которых мы увидели Алексея Анцупова, доказали и еще одну истину: настоящий талант драматического актера сможет прогнуть себя в полную силу и в эпизодических ролях. Дело в том, что и в спектакле по пьесе Фредро «Дамы и гусары», и в «Марии Стюарт» Шиллера А. Анцупов играет роли небольшие, но в исполнении актера они стали заметными и важными для всего спектакля в целом.

Итак, капеллан в «Дамах и гусарах». Водевиль Фредро рассказывает о том, как brave гусары, хотя уже и в годах, дали клятву не вступать в женщины, но, разумеется, под воздействием женских чар и остроумных нахлоков последних они изменили своей клятве. К когорте гусар примкнул и скромный капеллан. Большой нос, даже слишком большой (актер не скупится на фантазию), лысая голова, неизменный крестик в руках, черная риза — всем своим видом он привлекает наше внимание. Ни на минуту не оставив крестик, он с удовольствием поднимает бокал за мужскую гордость и, представств себе, делает это вполне профессионально — не впервой, мол! Захмелев и услышав крик: «кепцины!», он, тихоня в сама «члстста», шпроявляя пятами направился было на крыльцо, к ним: «скорее, туда», но вдруг остановился и замер в нерешительности: «идти или нет?». Капеллан — Анцупов не сказал ни одного слова, а мы уже начинаем идти, так сказать, «чистый дух» этого «святого» отца.

Где-то во второй картине эпхвхителся за слово «неудобно», пожалуй, единственное подходящее слово в компании гусар и дам, и будет вставать его, где надо и не надо, причем, слово это всякий раз

произносился по-детски наивно, параспев, слегка при этом наклонив голову и закатив глаза. На самом деле он думает: «как жаль, что я не на их месте». Водевиль — это водевиль, и Анцупов в полную меру импровизирует: то вдруг в разговоре задрожит его нижняя губа, затем нос, голова, руки, и вот он уже стоит и дрожит весь, с ног до головы, услышав о козляке жепции, а то, лихо задрал ризу выше колен, отилясыивает незамысловатые па: ясное дело, свой парень — этот капеллан на вечерниках.

Анцупов рисует образ живо, наслаждаясь ролью, словно путник, напоемающийся от жажды, свежим источником, и зритель, благодарный милый зритель, аплодирует актеру еще и еще.

Другая роль его — тоже роль священника. Известно, то ли режиссер поручил ее Анцупову, а может, сам актер выбрал именно ее. Роль небольшая, даже маленькая: где-то в конце спектакля друг п пастыряк Марии Стюарт Медвиль появляется в камере Марии, осужденной на казнь. И хотя роль, как говорят актеры, «плоская», в исполнении Анцупова она оказалась заметней подчас некоторых главных ролей. До сих пор мы ясно видим глаза, огромные глаза Медвиль-Анцупова, которые полны слез. Куда девалась хитрая, жалкая фигура капеллана? Перед на-

ми — великий старец и мудрец сродни Баяну Васнецова. Длинная, седая борода, седые полосы, тысячи морщин на лице, орлиный нос и главное — глаза, в которых ум и немощь обиды на самого себя: «Мария погибнет».

С первого появления Медвиль на сцене, уже чувствуешь, что этот человек многое испытал и выстрадал. Жест предельно скуп, движения замедлены. Куда девался сильный детский тенорок капеллана? Мы видим великана, слова которого звучат набатом. Медвиль Анцупова и смирен, и страшен. Пожалуй, редко кто в зале не утирал слезы при встрече его с Марией.

Таков актер А. Анцупов. Талант богатый и разнообразный. И трудно порой отличить, где кончается режиссер и начинается актер. Все это едино, подлинно, живо. Только в двух ролях мы увидели его, но и эти роли убедили нас в силе таланта николаевского актера и паломного оставили в памяти минуты истинного наслаждения от встречи с ним.

Георгий МАРЧУК.

г. Минск.

На снимке: А. Анцупов в роли бригадира Ичелки в спектакле «Баллада о разводчике».